

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-154-163>

Персональные концепции безопасности в научном пространстве психологического знания

Валерий Геннадьевич Тылец¹, Татьяна Максимовна Краснянская²

¹ *Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, tyletsvalery@yandex.ru*

² *Московский гуманитарный университет, Москва, Россия, ktm8@yandex.ru*

Аннотация

Рассматриваются персональные концепции безопасности, чем восполняется пробел изучения имплицитных образований, управляющих поведением человека при возникновении опасности его жизни и благополучию. Цель исследования – теоретический анализ феномена персональных концепций безопасности. Под персональными концепциями безопасности понимается совокупность ментальных конструкций, образованных проекциями феноменологического пространства безопасности на психические структуры человека и выражающих его субъектную позицию в соответствующей предметной области. Ядро персональных концепций безопасности субъекта образует его концепция личной безопасности, в наибольшей степени связанная с Я-концепцией личности и обладающая высоким воздействием на остальные частные концепции субъекта, его психическое состояние и поведение. Персональные концепции безопасности неоднородны, характеризуются внешней и внутренней структурой, динамичны и полифункциональны (функции управления, трансмиссии и самообновления). Представленные материалы выражают принципиальные позиции по ряду вопросов современности, связанные с повышением защищенности человека в социальной, правовой, экономической и других сферах жизнедеятельности. Предложенная трактовка категории «персональные концепции безопасности», сделанные выводы по содержанию, структуре и свойствам соответствующего феномена создают плацдарм для выбора направлений последующей исследовательской разработки проблематики.

Ключевые слова: *безопасность, персональная концепция, имплицитная концепция, концепция безопасности, Я-концепция*

Для цитирования: Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Персональные концепции безопасности в научном пространстве психологического знания // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 6 (52). С. 154–163. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-154-163>

Original article

Personal security concepts in the scientific space of psychological knowledge

Valeriy G. Tylets¹, Tatyana M. Krasnyanskaya²

¹ *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, tyletsvalery@yandex.ru*

² *Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, ktm8@yandex.ru*

Abstract

Personal concepts of security are considered, which fills the gap in the study of implicit formations that control human behavior when there is a danger to his life and well-being. The aim of the study was a theoretical analysis of the phenomenon of personal security concepts. Personal security concepts are understood as a set of mental constructions formed by projections of the phenomenolog-

ical security space on the mental structures of a person and expressing his subjective position in the relevant subject area. The core of the subject's personal security concepts is formed by his personal security concept, which is most closely related to the Self-concept of personality and has a high impact on the rest of the subject's private concepts, on his mental state and behavior. Personal security concepts are heterogeneous, characterized by an external and internal structure, dynamic and multifunctional (control, transmission and self-renewal functions). The materials presented in the article express our principled positions on a number of modern issues related to increasing human security in social, legal, economic and other spheres of life. The proposed interpretation of the category of "personal security concepts", the conclusions drawn on the content, structure and properties of the corresponding phenomenon create a springboard for choosing the directions of subsequent research development of the problem.

Keywords: security, personal concept, implicit concept, security concept, I-concept

For citation: Tylets V. G., Krasnyanskaya T. M. Personal security concepts in the scientific space of psychological knowledge [Personal'nye kontseptsii bezопасnosti v nauchnom prostranstve psikhologicheskogo znaniya]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 6 (52), pp. 154–163. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-154-163>

Вопросы безопасности, решение которых в силу их жизненной релевантности высоко значимо для организации социальной практики и в силу этого вызывает исследовательский интерес ряда научных дисциплин, в психологической науке последних десятилетий существенно изменили акценты своей исследовательской проблематики. Ракурс изучения, ранее центрированный на выявлении психологических условий безопасности при выполнении работниками сложных, напряженных или монотонных трудовых функций, а также экстремальных видов профессиональной деятельности, ныне все увереннее смещается к установлению психологических детерминантов поведения человека при появлении различных угроз его безопасности. В этом русле уже реализован комплекс психологических и психолингвистических работ, направленных на выявление когнитивных (представлений [1, 2], смыслов [3], репрезентаций [4, 5]), мотивационных (ценностных ориентаций [6], отношений [7]) и характерологических [8] оснований безопасности человека. Полученные результаты позволяют предполагать существование некоторых имплицитных образований, управляющих на психическом уровне поведением человека при возникновении опасности его жизни и благополучию. Указывая подобные образования персональными концепциями безопасности, проблемой данного исследования обозначим вопрос: каковы их содержательные и функциональные особенности? Соответственно, целью предлагаемого исследования будет являться теоретический анализ феномена персональных концепций безопасности. Заявленная цель достигалась на основе решения следующих исследовательских задач: 1) содержательно раскрыть феномен персональных концепций безопасности; 2) выявить его структурные особенности; 3) обозначить функциональные особенности.

Гипотезой исследования выступило предположение, согласно которому персональные концепции безопасности представляют собой частные имплицитные концепции субъекта в сфере безопасности, обладающие содержательными, структурными и функциональными особенностями.

В качестве исследовательских методов привлекались методы теоретического анализа, аналогии, группировки и обобщения.

На протяжении значительного периода развития психологии в поле ее интересов остается изучение особенностей отражения различных объектов (субъектов, явлений) психическими структурами человека. Исторической приоритетностью, в частности, обладает характеристика внутренних структур восприятия личностью самой себя, получивших название Я-концепций (в определенных случаях – профессиональных Я-концепций [9, 10]) и имеющих возрастные, национальные, статусные и пр. особенности [11, 12], несколько уровней организации [13, 14]. В зону научного рассмотрения попали также субъектные представления человека об определенных объектах внешней и внутренней реальности (например, об атеистах и верующих людях [15]), их предметные образы

(например, образ профессии [16]), личностные ценности и смыслы [17, 18]. Средствами психолингвистики была изучена представленность в языковом сознании ряда социально и личностно значимых концептов (в частности, семьи [19]). Подтверждая чувствительность психики человека к раздражителям различного рода, подобные исследования визуализировали закономерности и механизмы появления под их влиянием ментальных структур/конструкций, более или менее точно (в зависимости от их природы и целевой функциональности) реконструирующих оригинал.

Признание организационной и функциональной сложности данных конструкций в психологии способствовало расширению научного пространства использования категории «концепция»: помимо Я-образа, ныне она применяется к широкому кругу малообъективизированных, представленных во внутреннем субъективном плане явлений. Так, на эмпирическом материале раскрыты особенности морально-этической [20] и смысложизненной [21] концепции человека, концепции его жизни после смерти [22], личностной зрелости [23], жизни личности [24], интеллекта, креативности и мудрости [25] и др. Психические образования такого рода обычно обозначаются имплицитными (внутренними) концепциями субъектов в противовес эксплицитным (внешним) концепциям [26, 27].

С относительно недавнего времени (второе десятилетие XXI в.) предметом частных имплицитных концепций личности в психологии все чаще становится безопасность [27–29]. Полученные эмпирические данные позволяют сделать некоторые теоретические обобщения и выводы, репрезентирующие их характерные особенности.

Имплицитные концепции безопасности, как частные предметные концепции, представлены особой совокупностью ментальных конструкций, образованных проекциями феноменологического пространства безопасности (в единстве его процессов, состояний и свойств) на психические структуры человека и выражающих его субъектную позицию в соответствующей предметной области [30, 31]. Уникальность конструкций такого рода, обусловленная индивидуальностью носителей, определяет их обозначение понятием «персональные концепции безопасности». Исследования Я-концепций в целом и концепций безопасности в частности позволяют отметить ряд особенностей данных предметных концепций этимологического, структурно-содержательного и функционального плана.

Появление персональных концепций безопасности, вероятно, целесообразно относить к начальному периоду жизни человека и позиционировать онтогенетически первичными среди прочих формирующихся у него имплицитных концепций. Еще в рамках психоанализа обозначена приоритетность переживания безопасности с самых ранних этапов жизни человека, необходимость для развития ребенка устойчивой связи с матерью как первым, наиболее значимым социальным источником безопасности. Нарушение этой связи, сопровождаясь фрустрацией состояния безопасности новорожденных, рассматривается предтечей образования различных нарушений психики в их более взрослой жизни. Являясь, с позиции гуманистической психологии, предметом базовой потребности человека, безопасность тщательно культивируется родителями с самых первых попыток взаимодействия ребенка с окружающим миром, в ходе которого он постигает азы разного рода опасностей и способы их избегания. Под влиянием этого у него постепенно происходит накопление практики дифференциации мира по критерию опасное/безопасное. Изначально, очевидно, нерелексированный эмоциональный и поведенческий опыт проживания опасности/безопасности в определенном момент становится основой ментальных конструкций, образующих персональные концепции безопасности человека.

Формируя элементарную, достаточно «грубую», частную, ограниченную «наведенным» и собственным единичным опытом, исходную концепцию безопасности, ребенок использует ее для получения дальнейших представлений об окружающем мире (и построения комплекса других частных/предметных имплицитных концепций), решения задач своей адаптации и социализации. Успешность реализации этих процессов, вероятно, определяется не только исходной персональной

концепцией безопасности, но и результативностью (скоростью, полнотой, достоверностью) ее изменения, в лучшем случае совершенствования с привлечением постоянно расширяющегося в онтогенезе арсенала доступных средств (например, копирование, аналогия, перенос, трансформирование, конструирование, создание).

Как все психические структуры, персональные концепции безопасности претерпевают качественные и количественные изменения. Количественная сторона изменений реализуется расширением предметного спектра частных концепций безопасности через дополнение базовых имплицитных концепций концепциями, актуально формирующимися под влиянием текущих потребностей. Их качественная сторона обнаруживается уточнением, детализацией содержания и усложнением структуры уже имеющихся частных концепций безопасности. Очевидно, что частные предметные концепции безопасности обладают неэквивалентной востребованностью, что определяет характер их изменения (динамику, диапазон, полноту, объективность). Так, наиболее пролонгированное совершенствование, весь онтогенез могут характеризовать персональную концепцию личной безопасности, образованную системой интересов субъекта, его представлений, смысловых приоритетов безопасности, ее факторов и компонентов, оценок эффективности различных средств и приемов, предпочтений обеспечения безопасности и т. д.

Концепция личной безопасности в силу своего предмета находится в наибольшей близости с Я-структурами и одновременно с выстраиваемым субъектом планом жизнедеятельности. Связь с Я-структурами делает центральной ее позицию в системе персональных концепций безопасности субъекта. По сути, она выступает посредником в построении частных предметных концепций субъекта и всей системы его персональных концепций безопасности. Данное посредничество может быть позитивным или негативным. Так, потенциал высокой пристрастности, заложенный в концепции личной безопасности, способен исказить не только сформированные субъектом другие частные предметные концепции безопасности, но и построение непосредственной практики взаимодействия с окружающим миром, повлиять на осуществление реальных процессов (построение, сохранение, восстановление, нарушение) безопасности. Одновременно он может выступить мощным ресурсом для ускоренного построения и совершенствования персональных концепций безопасности субъекта.

Наряду с внутренней, персональные концепции безопасности подвержены внешней детерминации средовых влияний. Наравне с прямым опытом стихийного проживания субъектом различных ситуаций, релевантных параметрам опасности/безопасности, следует учитывать целенаправленно и случайно осваиваемый им опыт различных социокультурных и профессиональных практик безопасности.

По аналогии с Я-концепциями личности среди определяющих характеристик персональных концепций безопасности обозначим их структурную сложность, вызванную содержательными и иерархическими особенностями внутренней и внешней организации.

Внешняя структура персональных концепций безопасности образуется сочетанием значимых для субъекта частных предметных концепций, выстраиваемых, в частности, по сфере их применения (концепции профессиональной безопасности, бытовой безопасности, безопасности отдыха и т. п.), объекту (концепции личной безопасности, семьи, общества), процессу (концепции сохранения, нарушения, восстановления, развития безопасности), состоянию (концепции актуальной/потенциальной угрозы, объект-субъектных рисков безопасности). Иерархия частных предметных концепций в системе персональных концепций безопасности определяется их первичностью, работанностью и субъектной значимостью. Состояние этих концепций увязано с опытом и потребностями субъекта в сфере безопасности.

Внутренняя структура рассматриваемого феномена представлена организацией частных предметных концепций безопасности, имеющей некоторую психическую природу (когнитивные, эмо-

тивные, конативные компоненты), темпоральный (элементы пережитой, текущей, планируемой безопасности), ценностный (приемлемые, отвергаемые составляющие безопасности) и ресурсный (реально воплощаемые, доступные, идеальные формы безопасности) планы. На сегодняшний день изучены лишь некоторые измерения персональных концепций безопасности, но уже полученные результаты свидетельствуют, что сочетание измерений частных предметных концепций безопасности уникально в силу индивидуализированности их характеристик, прежде всего объема, личностных смыслов и ресурсности.

Важнейшей характеристикой персональных концепций безопасности обозначим их полифункциональность, которую увяжем с триединством основных функций – управления, трансмиссии и самообновления.

Функция управления, приписываемая персональным концепциям безопасности, имеет два вектора, так как реализуется направленностью «на себя» и «вне себя». Направленность функции управления «на себя» обнаруживается в способности одних частных концепций безопасности оказывать влияние на другие концепции безопасности в форме трансформации и/или преобразования их содержания и структуры. Эффективность влияния одних частных концепций безопасности на другие определяется в первую очередь субъектной приоритетностью первых, вызванной связью с ведущими потребностями, и их эмпирической обоснованностью, увеличивающей степень доверия к себе. Наибольшим потенциалом такого рода, как уже отмечалось, обладает концепция личной безопасности субъекта, которую можно рассматривать «ядром» его персональных концепций безопасности. Направленность функции управления «вне себя» реализуется влиянием частных концепций безопасности на другие предметные концепции субъекта, на его психическое состояние и поведение. Заложённая в персональных концепциях безопасности функция управления способствует решению ее субъектом задач адаптации к неблагоприятным условиям жизнедеятельности.

Функция трансмиссии обнаруживается склонностью носителей к передаче (полностью или частично) персональных концепций безопасности другим субъектам, не сформировавшим собственные предметные концепции такого рода (например, последующим поколениям) или получившим опыт неадекватности имеющихся у них подобных концепций. Средствами трансмиссии в данном случае выступают информирование, убеждение и внушение в рамках эпизодического взаимодействия или специально организованного обучения. Полнота трансмиссии зависит от сензитивности субъекта присвоения концепции, а также от авторитетности в сфере безопасности ее носителя. Данная функция лежит в основе воспроизводства концепций безопасности в отдельных малых группах (например, профессиональных) и в социуме в целом.

Функция самообновления состоит в совершенствовании персональных концепций безопасности в соответствии с изменяющимися условиями их востребованности субъектом при установлении неадекватности всей или отдельных элементов рассматриваемой структуры. Данная функция основывается на непрерывном изменении персональных концепций безопасности сообразно актуальному для субъекта предмету, ракурсу или пласту безопасности. Оценка этой сообразности производится осмысленно на основе анализа комплекса факторов (средовых, ситуационных, субъектных) или интуитивно, не обнаруживаясь или частично обнаруживаясь на рациональном уровне. Обновление может касаться всех персональных концепций безопасности или некоторых ее предметных концепций составляющих в зависимости от масштабов выявленной неадекватности.

Исследование, направленное на теоретический анализ персональных концепций безопасности как частных имплицитных концепций субъекта, обозначило их психологическую сущность, структурную и функциональную сложность.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Под персональными концепциями безопасности понимаются частные имплицитные концепции, представленные совокупностью ментальных конструкций, образованных проекциями феноме-

нологического пространства безопасности (в единстве его процессов, состояний и свойств) на психические структуры человека и выражающих его субъектную позицию в соответствующей предметной области.

2. Персональные концепции безопасности неоднородны, характеризуются внешней и внутренней структурой. Их внутренняя структура представлена соотношением частных предметных концепций безопасности, рассмотренных по компонентам их психической природы, элементам темпорального, ценностного и ресурсного плана; внешняя структура – сочетанием частных предметных концепций безопасности, выделенных по сфере их применения, объекту, процессу и состоянию безопасности.

3. Ядро персональных концепций безопасности субъекта образует его концепция личной безопасности, в наибольшей степени связанная с Я-концепцией личности и обладающая высоким воздействием на остальные частные концепции субъекта, на его психическое состояние и поведение.

4. Персональные концепции безопасности обладают динамичностью, вызванной чувствительностью к объектно-средовым и субъектным влияниям и обнаруживающейся качественными и количественными изменениями. Изменения персональных концепций безопасности обуславливают неоднородность частных концепций безопасности по их динамике, диапазону, полноте и объективности. Наиболее пролонгированные изменения характеризуют концепцию личной безопасности субъекта.

5. Полифункциональность персональных концепций безопасности может рассматриваться посредством триединства ее функций управления, трансмиссии и самообновления.

Представленные материалы выражают наши принципиальные позиции в характеристике персональных концепций безопасности, имеющих непосредственный «выход» на многие вызовы современности, связанные с повышением защищенности человека в социальной, правовой, экономической и других сферах жизнедеятельности. Сформулированные в ней выводы основываются на результатах предшествующих исследований Я-концепций, частных имплицитных концепций и персональных концепций безопасности, получены с использованием классических методов анализа, аналогии, смысловой группировки и обобщения. Предложенная трактовка категории «персональные концепции безопасности», сделанные выводы по содержанию, структуре и некоторых свойствах соответствующего феномена создают плацдарм для выбора направлений последующей исследовательской разработки проблематики. Очевидно, что, находясь на начальном этапе своего развития, она требует дальнейших эмпирических изысканий, направленных на выявление структурно-содержательных и функциональных характеристик персональных концепций безопасности в целом и предметных концепций с соответствующей сфере в частности.

Список источников

1. Пирмагомедова Э. А. Эмпирическое изучение представлений подростков о безопасности жизнедеятельности // Российский психол. журнал. 2011. № 1. С. 140–144.
2. Синельникова О. П. Эмпирическое изучение представлений старших школьников о безопасности жизнедеятельности // Российский психол. журнал. 2009. № 1. С. 122–125.
3. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. 2020. № 1 (43). С. 84–97. doi: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97
4. Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. Репрезентация лингвистической и психолингвистической безопасности в языковом сознании // Язык и культура. 2022. № 57. С. 60–79. doi: 10.17223/19996195/57/3
5. Смирнова А. Г., Климова Г. С. Сравнительный анализ ассоциативных полей безопасность и Sicherheit в репрезентации носителей русского и немецкого языков // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2022. Т. 24, № 6 (94). С. 744–751. doi: 10.21603/2078-8975-2022-24-6-744-751
6. Иванов М. С., Утюганов А. А., Яницкий М. С., Серый А. В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров //

- Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 3. С. 440–458. doi: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-440-458
7. Звездина А. А. Отношение к безопасности как профессиональный аспект в деятельности сотрудника полиции // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2019. № 1. С. 16–18.
 8. Донева О. В. Опыт изучения социальной ответственности студентов в ситуации риска личной безопасности // Высшее образование сегодня. 2019. № 2. С. 48–50.
 9. Бондарчук Н. В., Быкова Е. А. Профессиональная Я-концепция социального педагога системы образования // Организационная психология. 2019. Т. 9, № 4. С. 30–51.
 10. Данилова О. Ю. Теоретическое обоснование методики исследования профессиональной Я-концепции спортсменов // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 7 (23). С. 440–443.
 11. Макаркина А. В., Хрусталева Т. А. Структура и особенности «Я-концепции» курсантов образовательных организаций // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 3. С. 47–48.
 12. Хертек Б. Ю. Особенности «Я-концепции» представителей тувинского этноса в юности и зрелости // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2019. № 4 (30). С. 96–99.
 13. Дронго А. В., Луцки М. Ю. Структура Я-концепции в экзистенциально-гуманистической психологии // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 2, № 11 (28). С. 234–236.
 14. Яковенко Е. Н., Малиновская А. В. Образ физического «Я» как структурная составляющая Я-концепции // International Independent Scientific Journal. 2020. № 13-3 (13). С. 52–56.
 15. Кошелева Н. В., Осин Е. Н. ИмPLICITные представления студентов об атеистах и верующих людях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 135–143.
 16. Дружинина В. Н., Лебедев И. Б., Шутько Д. В. К вопросу об образе профессии в структуре профессиональной Я-концепции сотрудников правоохранительных органов // Человеческий капитал. 2019. № 12 (132). С. 204–210. doi: 10.25629/HC.2019.12.22
 17. Bruner J. S., Tagiuri R. The perception of people // Handbook of social psychology / ed. by G. Lindzey. Reading, MA, 1954. Vol. 2. P. 9–41.
 18. Kelly G. A. The psychology of personal constructs. N.Y.: Norton, 1955. 2V. 1218 p.
 19. Бутакова Л. О. Концепт «семья» в языковом сознании школьников: региональное исследование // Психолінгвістика. 2015. № 18 (1). С. 15–26.
 20. Бондаренко Л. К. Морально-этическая концепция юриста на современном этапе // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 93–101. doi: 10.17277/pravo.2019.02.pp.093-101
 21. Столина Т. В. Смысложизненная концепция и агрессивность учащихся-подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002. 20 с.
 22. Морозенко А. А. ИмPLICITные концепции жизни после смерти: содержание, структура, функции // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2021. Т. 11, № 1. С. 122–131.
 23. Скворцова Л. Л. Индивидуально-типологические особенности имPLICITных концепций личностной зрелости // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя С. Псіхалагія-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. 2020. № 1 (55). С. 76–83.
 24. Смирнов А. Н. О понятиях «Я-концепция» и «концепция жизни личности» // Вестник Саратовского гос. социально-эконом. ун-та. 2006. № 2 (13). С. 143–146.
 25. Sternberg R. J. Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. P. 607–627.
 26. Скворцова Л. Л. ИмPLICITные концепции как феномен обыденного сознания личности // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2017. Т. 7, № 1. С. 120–129.
 27. Харламенкова Н. Е., Тарабрина Н. В., Быховец Ю. В., Ворона О. А., Казымова Н. Н., Дымова Е. Н., Шаталова Н. Е. Психологическая безопасность личности: имPLICITная и эксплицитная концепции. М.: РАН, 2017. 262 с.
 28. Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 826–835. doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835

29. Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Иохвидов В. В. Темпоральные составляющие персональной концепции безопасности субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности // Гуманизация образования. 2022. № 1. С. 129–144. doi: 10.24411/1029-3388-2020-10222
30. Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. Трансформация концепции личной безопасности в условиях направленного психологического давления // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 246–257. doi: 10.17805/zpu.2021.4.21
31. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психологические подходы к пониманию концепции личной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 263–270. doi: 10.17805/zpu.2022.2.19

References

1. Pirmagomedova E. A. Empiricheskoye izucheniye predstavleniy podrostkov o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Empirical study of adolescents' ideas about life safety]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2011, no. 1, pp. 140–144 (in Russian).
2. Sinel'nikova O. P. Empiricheskoye izucheniye predstavleniy starshikh shkol'nikov o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Empirical study of senior schoolchildren's ideas about life safety]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2009, no. 1, pp. 122–125 (in Russian).
3. Tylets V. G., Krasnyanskaya T. M. Psikholingvisticheskoye issledovaniye kontseptov «opasnost'» i «bezopasnost'» v yazykovom soznanii studentov [Psycholinguistic research of the concepts of “danger” and “safety” in the linguistic consciousness of students]. *Voprosy psikholingvistiki – Questions of psycholinguistics*, 2020, no. 1 (43), pp. 84–97 (in Russian). doi: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97
4. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G., Iokhvidov V. V. Reprezentatsiya lingvisticheskoy i psikholingvisticheskoy bezopasnosti v yazykovom soznanii [Representation of linguistic and psycholinguistic security in language consciousness]. *Yazyk i ku'tura – Language and culture*, 2022, no. 57, pp. 60–79 (in Russian). doi: 10.17223/19996195/57/3
5. Smirnova A. G., Klimova G. S. Sravnitel'nyy analiz assotsiativnykh poley bezopasnost' i Sicherheit v reprezentatsii nositeley russkogo i nemetskogo yazykov [Comparative analysis of associative fields of security and Sicherheit in the representation of native speakers of Russian and German languages]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2022, vol. 24, no. 6 (94), pp. 744–751 (in Russian). doi: 10.21603/2078-8975-2022-24-6-744-751
6. Ivanov M. S., Utyuganov A. A., Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Bezopasnost' v sisteme tsennostno-smyslovyykh orientatsiy ofitserov rossiyskoy natsional'noy gvardii: na primere kursantov – budushchikh ofitserov [Security in the system of value-semantic orientations of officers of the Russian National Guard: on the example of cadets – future officers]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 440–458 (in Russian). doi: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-440-458
7. Zvezdina A. A. Otnosheniye k bezopasnosti kak professional'nyy aspekt v deyatel'nosti sotrudnika politzii [Attitude to security as a professional aspect in the activities of a police officer]. *Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoy deyatel'nosti – International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity*, 2019, no. 1, pp. 16–18 (in Russian).
8. Doneva O. V. Opyt izucheniya sotsial'noy otvetstvennosti studentov v situatsii riska lichnoy bezopasnosti [Experience of studying social responsibility of students in a situation of personal security risk]. *Vyssheye obrazovaniye segodnya – Higher Education Today*, 2019, no. 2, pp. 48–50 (in Russian).
9. Bondarchuk N. V., Bykova E. A. Professional'naya Ya-kontseptsiya sotsial'nogo pedagoga sistemy obrazovaniya [Professional Self-concept of a social pedagogue of the education system]. *Organizatsionnaya psikhologiya – Organizational Psychology*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 30–51 (in Russian).
10. Danilova O. Yu. Teoreticheskoye obosnovaniye metodiki issledovaniya professional'noy Ya-kontseptsii sportsmenov [Theoretical substantiation of the research methodology of professional Self-concept of athletes]. *Alleya nauki – Alley of Science*, 2018, vol. 3, no. 7 (23), pp. 440–443 (in Russian).
11. Makarkina A. V., Khrustaleva T. A. Struktura i osobennosti «Ya-kontseptsii» kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy [Structure and features of the “I-concept” of cadets of educational organizations]. *Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoy deyatel'nosti – International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity*, 2018, no. 3, pp. 47–48 (in Russian).

12. Khertek B. Yu. Osobennosti «Ya-kontseptsii» predstaviteley tuvinskogo etnosa v unosti i zrelosti [Features of the “I-concept” of representatives of the Tuvan ethnos in youth and maturity]. *Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2019, no. 4 (30), pp. 96–99 (in Russian).
13. Drongo A. V., Lutsik M. Yu. Struktura Ya-kontseptsii v ekzistentsial’no-gumanisticheskoy psikhologii [The structure of the Self-concept in existential-humanistic psychology]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki – Modern scientific research and development*, 2018, vol. 2, no. 11 (28), pp. 234–236 (in Russian).
14. Yakovenko E. N., Malinovskaya A. V. Obraz fizicheskogo «Ya» kak strukturnaya sostavlyayushchaya Ya-kontseptsii [The image of the physical “I” as a structural component of the Self-concept]. *International Independent Scientific Journal*, 2020, no. 13-3 (13), pp. 52–56 (in Russian).
15. Kosheleva N. V., Osin E. N. Implitsitnye predstavleniya studentov ob ateistakh i veruyushchikh lyudyakh [Implicit representations of students about atheists and believers]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 9, no. 1, pp. 135–143 (in Russian).
16. Druzhinina V. N., Lebedev I. B., Shut’ko D. V. K voprosu ob obraze professii v strukture professional’noy Ya-kontseptsii sotrudnikov pravookhranitel’nykh organov [On the question of the image of the profession in the structure of the professional Self-concept of law enforcement officers]. *Chelovecheskiy kapital – Human Capital*, 2019, no. 12 (132), pp. 204–210 (in Russian). doi: 10.25629/HC.2019.12.22
17. Bruner J. S., Tagiuri R. *The perception of people*. Lindzey G. (ed.). Handbook of social psychology. Reading, MA., 1954, vol. 2, pp. 9–41.
18. Kelly G. A. *The psychology of personal constructs*. N.Y., Norton, 1955, 2 V. 1218 p.
19. Butakova L. O. Kontsept «sem’ya» v yazykovom soznanii shkol’nikov: regional’noye issledovaniye [The concept of family in the linguistic consciousness of schoolchildren: a regional study]. *Psikholingvistika – Psycholinguistics*, 2015, no. 18 (1), pp. 15–26 (in Russian).
20. Bondarenko L. K. Moral’no-eticheskaya kontseptsiya yurista na sovremennom yetape [The moral and ethical concept of a lawyer at the present stage]. *Pravo: istoriya i sovremennost’ – Law: history and modernity*, 2019, no. 2, pp. 93–101 (in Russian). doi 10.17277/pravo.2019.02.pp.093-101
21. Stolina T. V. *Smyslozhiznennaya kontseptsiya i agressivnost’ uchashchikhsya-podrostkov. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [The meaning of life concept and aggressiveness of adolescent students. Abstract of thesis ... cand. psychol. sci.]. Saint Petersburg, 2002, 20 p. (in Russian).
22. Morozenko A. A. Implitsitnye kontseptsii zhizni posle smerti: sodержaniye, struktura, funktsii [Implicit concepts of life after death: content, structure, functions]. *Vesnik Grodzenskaga dzjarzhaynaga yuniversitjeta imja Janki Kupaly. Seryja 3. Filalogija. Pedagogika. Psihologija – Vesnik Hrodzenskaha Dziarzhaynaha Universiteta Imia Ianki Kupaly. Seryia 3. Filalohiia. Pedahohika. Psikhahohiia*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 122–131 (in Russian).
23. Skvortsova L. L. Individual’no-tipologicheskiye osobennosti implitsitnykh kontseptsiy lichnostnoy zrelosti [Individual typological features of implicit concepts of personal maturity]. *Vesnik Magiljoyskaga dzjarzhaynaga yuniversitjeta imja A. A. Kuljashova. Seryja C. Psihologa – pedagogichnyia navuki: pedagogika, psihologija, metodyka – Mogilev State A. Kuleshov Bulletin. Series C. Psychology and Pedagogical Sciences*, 2020, no. 1 (55), pp. 76–83 (in Russian).
24. Smirnov A. N. O ponyatiyakh «Ya-kontseptsiya» i «kontseptsiya zhizni lichnosti» [On the concepts of “I am a concept” and “the concept of personal life”]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial’no-ekonomicheskogo universiteta*, 2006, no. 2 (13), pp. 143–146 (in Russian).
25. Sternberg R. J. Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, pp. 607–627.
26. Skvortsova L. L. Implitsitnye kontseptsii kak fenomen obydenogo soznaniya lichnosti [Implicit concepts as a phenomenon of everyday consciousness of a person]. *Vesnik Grodzenskaga dzjarzhaynaga yuniversitjeta imja Janki Kupaly. Seryja 3. Filalogija. Pedagogika. Psihologija – Vesnik Grodzenskaga dzjarzhaynaga yuniversiteta imya Yanki Kupala. Gray 3. Filalogy. Pedagogika. Psychalogy*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 120–129 (in Russian).
27. Kharlamenkova N. E., Tarabrina N. V., Bykhovets Yu. V., Vorona O. A., Kazymova N. N., Dymova E. N., Shatalova N. E. *Psikhologicheskaya bezopasnost’ lichnosti: implitsitnaya i eksplitsitnaya kontseptsii* [Psychological security of personality: implicit and explicit concepts]. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 2017, 262 p. (in Russian).
28. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G., Iokhvidov V. V. Kontseptsiya lichnoy bezopasnosti kak psikhologo-kriminologicheskii faktor samooborony [The concept of personal security as a psychological and criminological factor of self-defense]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 826–835 (in Russian). doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-83

29. Tylets V. G., Krasnyanskaya T. M., Iokhvidov V. V. Temporal'nye sostavlyayushchiye personal'noy kontseptsii bezopasnosti sub'ektov s raznym urovnem tolerantnosti k neopredelennosti [Temporal components of the personal concept of security of subjects with different levels of tolerance to uncertainty]. *Gumanizatsiya obrazovaniya*, 2022, no. 1, pp. 129–144 (in Russian). doi: 10.24411/1029-3388-2020-10222
30. Krasnanskaya T. M., Tylets V. G., Iokhvidov V. V. Transformatsiya kontseptsii lichnoy bezopasnosti v usloviyakh napravlennoogo psikhologicheskogo davleniya [Transformation of the concept of personal security in conditions of directed psychological pressure]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2021, no. 4, pp. 246–257 (in Russian). doi: 10.17805/zpu.2021.4.21
31. Tylets V. G., Krasnyanskaya T. M. Psikhologicheskiye podkhody k ponimaniyu kontseptsii lichnoy bezopasnosti [Psychological approaches to understanding the concept of personal security]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2022, no. 2, pp. 263–270 (in Russian). doi: 10.17805/zpu.2022.2.19

Информация об авторах

Тылец В. Г., доктор психологических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, стр. 1, Москва, Россия, 119034).
E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Т. М., доктор психологических наук, профессор, Московский гуманитарный университет (ул. Юности, 5, Москва, Россия, 111395).
E-mail: ktm8@yandex.ru

Information about the authors

Tylets V. G., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka, 38, Moscow, Russian Federation, 119034).
E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Krasnianskaya T. M., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow University for the Humanities (ul. Yunosti, 5, Moscow, Russian Federation, 111193).
E-mail: ktm8@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; принята к публикации 30.10.2023

The article was submitted 26.02.2023; accepted for publication 30.10.2023